энергетика

Электросетевой рубеж

Многолетнее обсуждение чувствительных для потребителя вопросов оплаты услуг за передачу электроэнергии внезапно оживилось и приняло вид тарифной реформы, крайне выгодной электросетевому комплексу. Первые лица правительства в целом утвердили введение оплаты неиспользуемой электросетевой мощности, фактическое возвращение «последней мили» через дифференциацию тарифов ФСК и частичную оплату льготного техприсоединения для мелких потребителей. Но промышленность сопротивляется этому всеми силами, прося правительство не увеличивать финансовое давление на сектор, в том числе в условиях санкций со стороны США.

— государственное регулирование —

КРИСТИНА КОРМИЛИЦЫНА

Правительство встало на сторону «Россетей» по основным вопросам, касающимся оплаты их услуг крупными потребителями

Древние писания

Летом-осенью нынешнего года произошел резкий прорыв в обсуждении давних инициатив по изменению оплаты услуг электросетевого комплекса, которые «лежали в столе» долгие годы. Предпосылки к возобновлению дискуссии обеспечила смена правительства в мае: несмотря на то что глава Минэнерго Александр Новак и его профильный заместитель Вячеслав Кравченко сохранили свои посты, сменился вице-премьер, курирующий энергетику, и дела у Аркадия Дворковича принял Дмитрий Козак. Вкупе с относительно недавним (сентябрь 2017 года) назначением главы «Россетей» Павла Ливинского это дало толчок к реанимации старых инициатив.

Так, возобновилась дискуссия об оплате резерва простаивающей электросетевой мощности — форсируемой «Россетями», а ранее их предшественником Холдингом МРСК концепции оплаты потребителями содержания электросетевых объектов, мощность которых зарезервирована под них, но не используется. Дискуссии этой уже много лет, начало ей положило исключение инвестиционной составляющей в плате за техприсоединение с 1 января 2011 года. В результате потребитель перестал нести обязательства по оплате объема капитального строительства, который связан с его присоединением. В результате получилось так: региональный инвестор заявлял проект, за реализацию которого ответственности никакой не нёс, однако местные власти включали его в программы развития региона и на основании этого формировали и согласовывали инвестпрограмму региональных распредсетевых компаний (МРСК). В силу существования «последней мили», которая обязывала прямых потребителей ФСК субсидировать и распредсетевой комплекс, вся совокупность затрат на эту стройку вместо того, чтобы лечь на плечи мелкого бизнеса и населения, распределялась между всеми потребителями региона пропорционально объемам передачи, и наибольшую нагрузку в результате несла промышленность. В рамках договоров «последней мили», существовавших с 2005 года, участок магистральной сети, к которому был подключен крупный потребитель, формально передавался распредсетям, что заставляло их оплачивать и дорогостоящее содержание сетей для населения и мелких и рассредоточенных потребителей региона. Но в 2013 году было принято решение снизить «перекрестку» (ее объем тогда оценивался в 220 млрд руб.) и в том числе отменить «последнюю милю». Для того чтобы не ударить одномоментно по доходам электросетей (их потери оценивались в 58 млрд руб. в год), ее решили отменять не резко и повсеместно, а с плавным переходом. К июлю 2017 года «последняя миля» была отменена и сохранилась до 2029 года только в четырех регионах.

Перекрестный обстрел

Но 26 июня проблема «перекрестки» была вновь поднята на правительственном уровне: вице-премьер Дмитрий Козак заслушал Минэнерго, доложившее, что к 2022 году ее объем вырастет до 417 млрд руб. при 368 млрд руб. по итогам 2017 года, и поддержал предложение министерства не перекладывать платежи на население (в таком случае тариф поднимался бы на 14% в год), а фактически вернуть «последнюю милю». Как и четыре года назад, взамен Минэнерго предложило дифференцировать тарифы ФСК, переведя прямых потребителей услуг магистрального комплекса на распредсетевой тариф ВН. По оценке Минэнерго, ежегодные платежи крупных потребителей в таком случае выросли бы на 38,25 млрд руб. в год, сетевой тариф для них вырастет на 98%, но тариф распределительных сетей снизится на 4–5%.

16 августа на обсуждение был вынесен новый проект постановления правительства об оплате резерва, подготовленный Минэнерго. А на совещании 31 августа вице-премьер Дмитрий Козак, «приняв к сведению» предложения о дифференциации тарифов ФСК, остальные электросетевые инициативы Минэнерго в целом поддержал. Предложение по неиспользуемой мощности, доработанное по итогам совещания, предполагает оплату потребителями 10% резерва в 2020 году, 15% — в 2021-м, 20% — в 2022-м и 60% — с 2023 года. На стопроцентную оплату должны перейти в 2024 году. Также было одобрено введение частичной (5 тыс. руб. за 1 кВт) оплаты льготного техприсоединения потребителей до 150 кВт. А 4 сентября поддержал эти инициативы и премьер Дмитрий Медведев.

Нажать на передачу

Потребители выступили резко против этой инициативы единым фронтом. 11 сентября руководители СИБУРа, «Русала», НЛМК, «Металлоинвеста», Evraz и «Северстали» направили премьеру письмо со своими возражениями против этого пакета инициатив. Фоновый, но немаловажный фактор, который, по всей видимости, оказал влияние на позицию госчиновников по увеличению платежей потребителей,— апрельские санкции США, запрещающие ряду представителей крупного бизнеса РФ вести бизнес с резидентами США и закрывающие доступ к американской финансовой системе. В санкционном списке Минфина США (SDN-список), например, оказался один из наиболее чувствительных к изменениям энергоцен крупных потребителей — «Русал» Олега Дерипаски, у которого примерно 40% в себестоимости приходится на электричество. Группа ГАЗ того же собственника (тоже в списке) также просила отказаться от введения платы за резерв: соответствующее письмо господину Козаку 18 сентября направил глава группы Вадим Сорокин, апеллируя, в частности, к давлению санкций со стороны США. С учетом уже принятых мер господдержки промышленности, попавшей под санкции, неудивительно, что голос санкционных компаний в дискуссиях о росте электросетевых тарифов может восприниматься как более весомый, нежели возражения промышленности, находящейся в рядовых внешнеполитических обстоятельствах.

В итоге госчиновники несколько смягчили свою позицию по резерву: по итогам совещания с металлургами Дмитрий Козак 19 сентября поручил профильным ведомствам — Минэнерго, Минэкономики и ФАС — дополнительно проработать с ассоциацией «Русская сталь» «вопросы исключения положений, предусматривающих оплату резерва мощности в отношении собственной генерации потребителей и оплату резерва, обусловленного требованиями к надежности и безопасности электроснабжения промышленных объектов». А 25 сентября эти же тезисы поддержали и нефтяники — с просьбой отменить оплату резерва к Дмитрию Медведеву обратились гендиректор «Газпром нефти» Александр Дюков, президент ЛУКОЙЛа Вагит Алекперов и глава «Сургутнефтегаза» Владимир Богданов, указавшие на необходимость убрать из оплачиваемых объемов резерв на надежность и на обеспечение собственной генерации.

Анна Павлова

Турбулентный модерн

— электрогенерация —

с19

Для крупных турбин переход отложен до 2025 года. Это не в последнюю очередь связано с тем, что параллельно ведется разработка российской газовой турбины большой мощности — по словам главы Минпромторга Дениса Мантурова, на это отведен срок до 2021 года. Однако российские энергомашиностроители находятся либо в самом начале процесса (как «Силовые машины», объявившие в апреле о намерении разрабатывать отечественный прототип), либо пока не могут завершить испытания (как Объединенная двигателестроительная корпорация). Впрочем, для российского экспериментального оборудования, установленного на модернизированных ТЭС, уже предложено предусмотреть неопределенно долгий срок нештрафуемой задержки ввода в эксплуатацию.

В соответствии с проектом постановления правительства первый отбор модернизируемых мощностей должен пройти до «шестилетнего КОМа», который, в свою очередь, должен состояться до 15 декабря. Впрочем, есть вероятность не успеть. В минувший четверг замминистра энергетики Вячеслав Кравченко допустил возможность переноса КОМа на 2019 год, хотя заверил, что министерство приложит все усилия к тому, чтобы провести модернизационный отбор в нынешнем году. 20 сентября набсовет «Совета рынка» уже поменял регламенты таким образом, чтобы провести отбор до 1 декабря.

Перемены под дедлайн

Несмотря на близость отбора, ситуация продолжает развиваться. Центральной фигурой происходящего стал вице-премьер Дмитрий Козак, который в мае сменил Аркадия Дворковича в роли куратора энергоотрасли.

В конце августа развернулась жесткая дискуссия по вопросу WACC (базового уровня доходности вложенного капитала). Вначале предлагалось все финансовые условия полностью скопировать с ДПМ первого цикла: срок окупаемости 16 лет, повышенные платежи за мощность поступают в течение 15 лет, WACC составляет 14%, в основе — долгосрочная доходность ОФЗ на уровне 8,5%. На совещании 22 августа у Дмитрия Козака, поддержавшего позицию Минэкономики, было решено снизить WACC до 12% при доходности ОФЗ 7,5%. Однако уже 27 августа экс-министр энергетики Сергей Шматко попросил президента вернуть WACC к исходным параметрам. Его поддержали ответственный секретарь президентской комиссии по ТЭК Игорь Сечин и глава Минэнерго Александр Новак, которым президент поручил проработать это предложение.

В сентябре на первый план вышел вопрос объемов модернизации. По итогам состоявшегося 19 сентября совещания с металлургическим сектором Дмитрий Козак дал ряд поручений, меняющих подход к формированию модернизационной программы и соответствующих интересам крупных промышленных потребителей. Минэнерго, Минпромторгу и Минэкономики поручено дополнить критерии отбора путем включения в них параметров фактической эффективности (коэффициента использования установочной мощности (КИУМ), удельного расхода условного топлива (УРУТ)). Ведомства также должны предусмотреть дифференциацию оплаты мощности модернизированного объекта в зависимости от будущей фактической загрузки (в первом витке ДПМ-программы такой зависимости не было). Новацией стало и предложение учета в цене мощности объекта дополнительных доходов от реализации тепла. Напомним, в действующем механизме рынок мощности отчасти субсидирует недофинансируемый рынок тепла, поскольку вынужденная генерация, до сих пор существующая, зачастую получает повышенный тариф на мощность (порой кратно превышающий цену КОМ или даже ДПМ) только из-за того, что электростанция необходима для выработки тепла. Сейчас доходы от тепла решено вычитать из платы за мощность, что может быть существенным для тех станций, которые имеют платежеспособных промышленных потребителей пара.

Первый отбор, который планировалось проводить в течение нескольких лет, на том же совещании предложили сократить как во времени, так и по мощности. Дмитрий Козак поручил провести однолетний отбор на 3 ГВт, тогда как изначально Минэнерго планировало выставить на торги 11 ГВт в 2022–2024 годах 3, 4 и 4 ГВт. Минэнерго выступает против однолетнего отбора, сообщил 26 сентября замминистра Вячеслав Кравченко.

Накладно или прибыльно

Дискуссия о том, как модернизация отразится на финансовом положении производителей и потребителей, а также на экономике РФ, продолжается. Металлургические компании, участвовавшие в совещании у господина Козака, полагают, что стоимость программы для потребителей сильно недооценена. По расчетам ассоциации «Русская сталь» (предприятия черной металлургии), дополнительная нагрузка на реальный сектор России до 2046 года составит 5,5 трлн руб., в том числе для отрасли черной металлургии — 260 млрд руб. Впрочем, парировал глава «Совета производителей энергии» (объединяет крупную тепловую генерацию) Дмитрий Вологжанин, «по оценке McKinsey, инвестиции непосредственно в металлургию в рамках проекта модернизации ТЭС составят порядка 200 млрд руб.», а мультипликативный экономический эффект от инвестирования средств — более 1,1 трлн руб.

По расчетам ассоциации «Сообщество потребителей энергии» (крупные и средние промышленные потребители), рост цен и тарифов на электроэнергию, вызванный модернизацией вкупе с возможными изменениями в тарификации электросетевого комплекса, в 1,5 раза превысит уровень инфляции, «что прямо нарушает поручения президента и правительства». «Предложенный Минэнерго порядок финансирования проектов обновления электростанций обойдется России свыше 5% ВВП,— говорится в сообщении „Сообщества потребителей энергии“.— Но главная проблема в том, что нет механизма контроля эффективности этих инвестиций, а значит, повторяются ошибки предыдущей программы ДПМ, когда потребители оплачивали новые, но не работающие электростанции. Вдобавок у некоторых потребителей есть прямой конфликт интересов: в их структуре есть крупные генерирующие компании, которые потребляют добываемый ими же уголь». Ассоциация предлагает контролировать эффективность расходов на модернизацию путем снижения платы потребителей при простое модернизированных мощностей или снижения ими выработки, а также обеспечения участия потребителей в работе комиссии по отбору модернизируемых объектов.

Фарит Ишмухамметов

А СОСЕДИ ВСЕ СТРОИЛИ И СТРОИЛИ

Со своими старыми мощностями Китай обходится без сантиментов: просто закрывает. А также запрещает вводить оборудование, не отвечающее определенным параметрам. Еще в 2000-х годах власти КНР, чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение экологической ситуации в стране, решили прекратить эксплуатацию наиболее старых и мелких станций, и они были закрыты. В 2006 году Государственный комитет по развитию и реформе (ГКРР) Госсовета КНР объявил, что будет утверждать только строительство станций от 600 МВт исключительно на сверх- и суперсверхкритических параметрах пара. Текущим пятилетним планом на 2016–2020 годы, который в 2017 году был дополнен в части энергетики, предусмотрено множество мер, направленных на улучшение состояния окружающей среды и предотвращение изменения климата. Среди них, в частности, снижение доли угольных станций в энергобалансе до 58% (по итогам 2017 года — 60,4%), сокращение энергопотребления на единицу ВВП (с 2015 до 2020 года — на 15%) и сдерживание роста установленной мощности угольных станций — к 2020 году она не должна превышать 1,1 тыс. ГВт (сегодня — 993 ГВт).

Однако строгость законов компенсируется необязательностью их исполнения, и на уровне регионов сокращения угольных мощностей не происходит. Несмотря на падение КИУМ (коэффициента использования установленной мощности) — по стране он ниже 50% — китайская промышленность продолжает строить угольные станции для собственных нужд. Причина этого — в относительной дешевизне выработки 1 кВт•ч на угле, а также в том, что так китайская промышленность обеспечивает себе энергетическую автономию и относительно большую стабильность. Период бесконтрольных строек формально завершился, но в 2006–2015 годах Китай вводил по 5 ГВт угольной генерации в месяц (для сравнения: мощность угольной энергетики Великобритании составляет 14 ГВт).

26 сентября агентство CoalSwarm выпустило отчет, согласно которому в данный момент в Китае строится 259 ГВт угольной мощности с суммарными капзатратами $210 млрд. Реализация этих проектов приведет к приросту мощности угольных станций в стране на 25% и превышению установленного пятилетним планом порога. Бум строительства стал результатом ослабления контроля центра над процессом декарбонизации: в сентябре 2014 года полномочия по согласованию строек были переданы от ГКРР провинциальным властям, а в марте 2015 года от китайского Министерства охраны окружающей среды в регионы передали и оценку экологической безопасности станций. А местные власти без лишних вопросов разрешали строительство. Только в марте 2016 года власти спохватились и начали запрещать новые стройки.

Строительство стимулирует изменение обстоятельств: возобновление спроса со стороны промышленности привело к оживлению замороженных проектов (по данным CoalSwarm, реанимировано ранее прекращенное строительство в объеме как минимум 46 ГВт). По данным Госстата КНР, в первом полугодии энергопотребление в стране выросло на 9,4%, ряд провинций в летний пик испытывал энергодефицит (Шаньдун — около 3 ГВт).

Госполитика поневоле смещается вслед за спросом. В мае Государственный комитет по энергетике разрешил возобновить строительство угольных ТЭС в провинциях Шэньси, Хубэй, Цзянси и Аньхой, еще в четырех провинциях ограничения были сняты частично. Эксперты полагают, что разворота политики сдерживания роста угольной мощности непредвидится, однако возможны новые точечные послабления.

Наталья Семашко

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» («Энергетика»). Учредитель: АО «Коммерсантъ». Адрес: 127055, г. Москва, Тихвинский пер., д. 11, стр. 2. | **Владимир Желонкин** — генеральный директор АО «Коммерсантъ» | **Владимир Желонкин** — главный редактор газеты «Коммерсантъ» | **Сергей Вишневский** — руководитель фотослужбы | **Рекламная служба:** Тел. (495) 797-6996, (495) 926-5262 | **Владимир Лавицкий** — руководитель службы «Издательский синдикат» | **Наталья Скорлыгина** — выпускающий редактор | **Ольга Боровягина** — редактор | **Сергей Цомык** — главный художник | **Виктор Куликов, Наталия Коновалова** — фоторедакторы | **Екатерина Бородулина** — корректор | **Адрес редакции:** 121609, г. Москва, Рублевское ш., д. 28. Тел. (495) 797-6970, (495) 926-3301 | Ограничение: 16+